

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 148–163.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 5 (110), pp. 148–163.

Научная статья

УДК 811.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-12>

**Способы выражения беспредложного именного и глагольного управления
в русском и персидском языках: сопоставительное исследование**

Мохсен Абуи Мехризид¹, Али Мадаени Аввал²

^{1,2} Тегеранский университет,

Тегеран, Иран,

¹Mohsen.abooi@gmail.com

²amadayen@ut.ac.ir

Аннотация. Актуальность предложенной статьи заключается в возможности использования результатов проведенного исследования в практике языкового обучения – в повышении эффективности обучения иностранному языку носителей персидского и русского языков соответственно. Цель – выявление близости русской и персидской грамматик в широком смысле, в частности – в изучении механизма управления в обоих языках, а также в сопоставлении грамматических способов выражения управления в русском и персидском языках.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, грамматика, управление, беспредложное управление, глагол, имя существительное

Для цитирования: Мехризид М. А., Аввал А. М. Способы выражения беспредложного именного и глагольного управления в русском и персидском языках: сопоставительное исследование // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 148–163. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-12>.

**Ways of expressing non-prepositional nominal and verb government
in Russian and Persian: a comparative study**

Mokhsen Abui Mekhrizi¹, Ali Madaeni Avval²

^{1,2} University of Tehran,

Tehran, Iran,

Mohsen.abooi@gmail.com

amadayen@ut.ac.ir

Abstract. The relevance of the forthcoming work lies in the interest of accelerating the qualitative study of a foreign language among students of the Persian and Russian languages. The results of the article are helpful for learners of both languages, especially for native speakers of Russian, who, due to the lack of research on this topic in Persian, cannot compare the ways of expressing the grammatical governance of their native language with Persian. The objectives of this study are to identify the proximity of Russian and Persian grammars in the broad sense, to study grammatical governance and compare the ways of expressing grammatical governance in both languages.

Key words: Russian, Persian, grammar, governance, non-prepositional governance, verb, noun

© Мехризид М. А., Аввал А. М., 2022

For citation: Mekhrizi M. A., Avval A. M. Ways of expressing non-prepositional nominal and verb government in Russian and Persian: a comparative study. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 5 (110), pp. 148–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-12>.

Введение

В современной лингвистической науке сопоставительное (контрастивное) языкознание имеет особое значение для теории и практики языкового обучения¹. Данное исследование связано с сопоставительным изучением беспредложного управления имен существительных и глаголов в русском и персидском языках.

Взаимно обучающиеся персидскому и русскому языкам, особенно на начальных этапах, для выражения мыслей и смыслов опираются на родной язык и очень часто дословно переводят слова с родного (русского / персидского) языка на иностранный (русский / персидский) язык. Дело не ограничивается только словами. Опираясь на свой родной язык, студенты также формируют грамматические конструкции в изучаемом языке. В связи с этим фактом в данной статье предпринята попытка изучить способы выражения беспредложного управления имен существительных и глаголов в русском языке, а затем сопоставить способы выражения беспредложного управления имен существительных и глаголов в персидском языке. Таким образом, результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания как персидского языка русским студентам, так и русского языка иранским студентам.

Изучение правил грамматического управления в обоих языках является темой сложной и многофункциональной, в связи с этим даже на продвинутых этапах владения языком у обучающихся возникают такие вопросы:

Нарушение в законе, с законом или законом? نقض در قوانین، همراه با قوانین یا قوانین؟ (Nāfz dār fāvānin, hāmrah ba fāvānin ya fāvānin?)

Оповестить руководство или оповестить руководством? خبر دادن مدیریت را یا خبر دادن؟ (xābār dadān modiriyāt ra ya xābār dadān bē modiriyāt?)

Наличие механизма управления в русском языке бесспорно, но в отношении персидского языка в среде лингвистов существуют некоторые разногласия по этому вопросу, в том числе сомнению подвергается сам факт наличия управления в персидском языке. Как выяснится в дальнейшем, даже при отрицании существования разнообразных грамматических способов выражения управления в персидском языке невозможно отказаться от признания факта наличия грамматического значения данного явления грамматики.

Факт, который упрощает сопоставление русского языка с персидским, в том числе на уровне грамматических структур, – их языковое родство. Персидский язык, или фарси, как принято называть его в российской востоковедческой традиции (напомним, что до 1935 года официальное название Ирана – Персия), относится к юго-западной ветви иранских языков, которые, в свою очередь, входят в состав

¹ Странной А. В. Словоизменительные категории имени существительного в английском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5. С. 466–468.

индоевропейской языковой семьи¹. Таким образом, иранские и славянские языки принадлежат к индоевропейской семье языков, и в них наличествуют структурные и лексические сходства².

Исходя из вышеизложенного, не удивительно, что в двух изучаемых нами языках встречаются общие лингвистические закономерности, в том числе грамматические, но при сравнении современного персидского языка с современным русским языком иногда возникает вопрос: почему на первый взгляд данные языки по своей структуре выглядят очень далекими друг от друга?

Персидский язык в ходе своей истории существования по историческим и географическим причинам постоянно соприкасался со многими языками, вследствие чего подвергался различным лингвистическим изменениям³.

Анализ грамматического управления в русском и персидском языках

Управление в русском языке – «это такая подчинительная связь в словосочетаниях, при которой слово ставится при главном слове в определенной форме падежа (без предлога или с предлогом): *писать письмо* (В. п.), *подарить сестре* (Д. п.) *книгу* (В. п.), *кусочек мела* (Р. п.)»⁴.

В дальнейшем изложении будут перечисляться некоторые аспекты управления в современном русском языке. Рассмотрим их.

– Сильное управление, которое осуществляется тогда, когда главное слово требует четкой падежной формы зависимого слова. Слабое управление, в противоположность сильному управлению, позволяет зависимому слову выступать в разных падежных формах⁵.

– Зависимое слово при управлении может выступать в функции прямого (если оно в предложении стоит без предлога в винительном падеже) или косвенного дополнения (остальные падежные формы): *я прочитал книгу, он рассказал о жене*.

– Зависимое слово может выступать в предложении и в функции несогласованного определения: *Любовь к жизни*⁶.

– Управление в русском языке бывает предложным и беспредложным. Управление может выражаться с помощью предлога, и данный тип управления значительно чаще встречается в персидском языке. Наличие предлога для выражения управления способствует большей конкретности: *видеть первый раз – видеть в первый раз*⁷.

Специалисты в области изучения русского языка в основном единодушно рассматривают тему управления, но в некоторых вопросах все же существуют разно-

¹ Гладкова Е. Л. Персидский язык – национальное достояние Ирана // Родина. 2001. № 5. С. 23.

² عسگری ل. واژه های دخیل فارسی در روسی // نامه فرهنگستان. 2016. صفحات 174-150.

³ غلامی ح. دانش ح. زبانهای روسی و فارسی: همکاری و تاثیر پذیری دوجانبه فرهنگی و زبانی // پژوهشهای

⁴ Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. Москва: Дрофа, 2006. С. 16.

⁵ Орешко О. Глагольное управление в русском языке (сопоставление конструкций в русском и чешском языках). Brno: V Brně dne. 2009. 50 с.

⁶ Руденко-Моргун О. И., Дунаева Л. А., Кедровая Г. Е. Русский синтаксис. Москва: Центр интеграция, 2001. 124 с.

⁷ Розенталь Д. Э. Джанджакдза Е. В. Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Москва: Московская международная школа переводчиков, 1994. 399 с.

гласия. Так, расширяя тему слабого управления, Е. Н. Ширяев в статье «Управление» в энциклопедии «Русский язык» пишет о том, что слабое управление должно рассматриваться как примыкание, или по-другому можно заявить, что сильное примыкание должно рассматриваться как управление¹ и, вопреки традиционному грамматическому подходу, падежные формы тоже, наряду с наречиями, инфинитивами, деепричастиями и т. д., могут выражать связь примыкание².

Наличие управления в персидском языке находится под большим вопросом. Некоторые лингвисты в области изучения персидского языка совсем не затрагивают данную тему в своих работах. Поэтому вопрос о наличии или отсутствии управления в персидском языке обычно ставится в работах лингвистов со знанием других языков, в которых имеется механизм управления.

И. К. Овчинкова в своих работах подчеркивает, что в персидском языке нет падежной системы и грамматические значения выражаются при помощи предлогов или без них, но в персидском языке управление выражается аналитическим образом, в структурах с приставками или постфиксами, изафетными или другими способами³. И. К. Овчинкова в учебнике персидского языка явно выражает идею наличия управления в персидском языке наряду с согласованием, примыканием, а также деепричастным и инфинитивным оборотами⁴.

Ю. А. Рубинчик в «Грамматике персидского языка» также пишет о том, что в персидском языке существует грамматическое управление, но оно может выражаться при помощи предлогов или послелога "را" (ra)⁵.

Грамматическое управление и падеж тесно связаны друг с другом, и наличие падежа в целом характерно для индоевропейских языков. Иранские исследователи подтверждают этот факт: индоевропейские языки исторически заключали в себе 8 падежей, но современные индоевропейские языки (в том числе персидский язык) не полноценно используют их⁶.

Нател Ханлари, известный лингвист в области изучения персидского языка, перечисляет 8 старых падежей в персидском языке: 1 – Именительный падеж; 2 – Звательный падеж; 3 – Родительный падеж; 4 – Винительный падеж с применением послелога را (ra); 5 – Инструментальный падеж; 6 – Дательный падеж с применением предлога برای (бәрайе); 7 – Аблятивный (отложительный) или изафетный падеж; 8 – Локативный (местный) или андарский падеж⁷.

¹ Ширяев Е. Н. Управление // Русский язык: Энциклопедия / главный редактор Ю. Н. Караулов. Москва: Дрофа, 1997. С. 577–578.

² Саттарова С. О. Дифференциальные признаки видов синтаксической связи на уровне словосочетания // Science and Education Scientific Journal. 2020. Volume 1. Issue 3. June. С. 723–728.

³ Овчинникова И. К., Фуругян Г. А. Бади Ш. М. Русско-персидский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1965. 1091 с.

⁴ Овчинникова И. К. Учебник персидского языка. Ч. 1. Москва: Московский университет. 1956. 440 с.

⁵ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература. 2001. 600 с.

⁶ باقری م. تاریخ زبان فارسی // تهران: قطره. 1989. 212 صفحه.

⁷ ناتل خانلری پ. تاریخ زبان فارسی. تهران: نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحه.

Ежи Курилович также считал, что падежная система характерна для индоевропейских языков. В своих работах Е. Курилович называет такие падежи, как номинатив, аккузатив, генитив, датив, аблатив, локатив, инструменталь, вокатив, и трактует падеж как общее грамматическое явление для индоевропейских языков¹. Падежные парадигмы современных индоевропейских языков порою разительно отличаются друг от друга. Естественно было бы ожидать, что предлагаемая Е. Куриловичем общая схема соотношения падежей при попытках приложения ее к материалу того или иного конкретного индоевропейского языка потребует весьма многочисленных и существенных поправок².

Способы выражения управления в русском и персидском языках

В современном русском языке многие части речи имеют способность управлять зависимыми словами: 1) глаголы и их особые формы, 2) наречия, 3) имя существительное, 4) местоимения, 5) прилагательные, 6) числительные³.

В персидском языке при попытках определить части речи со способностью управления исследователи сталкиваются с трудностью в связи с тем, что само существование управления находится под вопросом, в грамматических книгах управление даже не упоминается. Но, исходя из исследований лингвистов со знанием русского языка, можно сказать, что ими осознается тот факт, что глагол и имя существительное являются основными частями речи со способностью управления не только в русском языке, но и в персидском.

Беспредложное именное управление в русском языке в сопоставлении с персидским языком

Если в русском языке винительный падеж является основным способом выражения синтаксических отношений между переходным глаголом и зависимым от него словом, то в именных словосочетаниях данную синтаксическую роль играет родительный падеж, при этом родительный падеж может выражать определительные и объектные отношения⁴.

Определить объектные отношения возможно с помощью классификации словосочетаний по принадлежности главного слова к определенной части речи; при переходном глаголе винительный падеж без предлога является доказательством этого факта, а при соотносительном имени существительном – родительный падеж без предлога.

В персидском языке синтаксическая связь между компонентами именных словосочетаний выражается в основном при помощи изафетных форм, и объектные и определительные отношения выражаются также с помощью изафета. Можно

¹ Курилович Е. П. Проблема классификации падежей // Курилович Е. Очерки по лингвистике. Москва: Иностранная литература, 1962. С. 175–203.

² Ирисов К. И. Категория падежа в татарском языке в сравнении с индоевропейскими языками // Вестник Челябинского государственного университета. 1997. С. 186.

³ Мохаммади М., Алиари М., Зарей М. Грамматические способы выражения русских прилагательных, словообразовательно соотносительных с глаголом в персидском языке // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. № 2(5). С. 77–94.

⁴ Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1981. 187 с.

сравнивать порядок: глагольное словосочетание → именное словосочетание, в обоих языках сравнительно одинаковый грамматический порядок слов: *изучать математику* یادگرفتن ریاضیات (йад герефтән-э рийазиййат) → *изучение математики* یادگیری ریاضیات (йадгири-йе рийазиййат), *пилить дрова* بریدن الوار (боридән-э әлвар) → *пила дров* برش الوار (бореш-е әлвар), *ремонтировать автомобиль* تعمیر کردن اتومبیل (тәәмир-э отомбил) → *ремонт автомобиля* تعمیر اتومبیل (тәәмир-э отомбил).

Такой порядок выражения именных словосочетаний в русском и персидском языках является самым распространенным.

Следует подчеркнуть, что в русском языке не все объектные отношения образуются от переходных беспредложных глаголов: *результат соревнования* نتیجه مسابقه (натиджэ-йе мосабеге), *смысл статьи* مفهوم مقاله (мәфһум-э мәгал-э), *основа политики* اساس سياست (асас-э сиясәт), *вестник победы* پیک پیروزی (пейк-э пирузи) и др.

Тем не менее, русский и персидский языки демонстрируют одну и ту же тенденцию: в русском языке родительный падеж, а в персидском языке изафетная форма являются основными способами выражения синтаксических связей между компонентами словосочетания.

В русском языке родительный падеж у субстантивных словосочетаний с зависимым именем существительным встречается также в словосочетаниях, где родительный падеж обозначает деятеля или носителя признака при стержневом отвлеченном имени существительном (отглагольном или образованном от имени прилагательного). Здесь отношения субъектные: а) *выезд студентов* (студенты выезжают, выехали) رفتن دانشجویان (рәфтән-э данешджуйан), *приказ командира* (командир приказывает, приказал) دستور فرمانده (дәстур-э фәрмандәһ), *распоряжение директора* (директор распорядился) دستورالعمل مدیر (дәстур-ол-амәл-э модир), *поручение председателя* (председатель поручает, поручил) حکم مدیر (һокм-э модир) и т. п.; б) *справедливость судьбы* (судья справедлив) عدالت قاضی (эдаләт-э ғәзи), *чистота помещения* (помещение чисто) تمیزی مکان (тәмизи-е мәкан), *красота юноши* (юноша красив) زیبایی جوان (зи-баи-йе джәван) и т. п.¹

Выражение других отношений при помощи родительного падежа в именных словосочетаниях отнюдь не удивительно (речь идет об отношениях принадлежности, качественного определения и др.), они входят в определительные отношения: *дом отца* خانه پدر (ханә-е пәдр), *окна дома* پنجره خانه (пәнджарә-йе ханә), *мастер спорта* متخصص ورزش (мотәхәсәс-э вәрзеш) и мн. др. Эти и другие примеры в персидском языке для выражения синтаксических связей в основном требуют изафетной формы.

Среди таких словосочетаний придется отметить такие, при которых наличие прилагательного является обязательным: *девушка редкой красоты* دختری با زیبایی کم (дохтәри ба зибаи-кем нәзир), *инженер высокой квалификации* مهندسی با مهارت (моһәндәси ба маһарәт), *человек исключительной доброты* انسانی با مهربانی (ансәни ба маһабәни), *юноша высокого роста* جوانی (жоуәни), *перчатки ручной вязки* دستکش دست باف (дәсткәш-э дәст бәф джәвани ба фәд-э боләнд).

¹ Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1981. С. 26, 27.

даст баф), *шарф верблюжьей шерсти* شال گردن با پشم شتر (шал гäрдäн ба пäшм-э шотор) и мн. др.

В таких случаях, когда имя существительное в русском языке управляет родительным падежом, его выражение в персидском языке обычно реализуется при помощи сочетания изафетной формы с предлогом, т. е. прибавление прилагательного в русском языке соответствует применению предлога *با* в персидском.

В связи с массовым применением предлогов для выражения управления в персидском языке ниже придется коротко определить их.

В персидском языке предлогами являются слова, которые обычно соединяют другие слова или группы слов к глаголам, превосходному прилагательному или словам *pluralia tantum* и т. п. Предлоги по составу являются простыми (односоставными) или составными, состоящими из нескольких компонентов.

Простые односоставные предлоги в персидском языке бывают:

از (Аз), *الا* (Элла), *الى* (Эла), *با* (Ба), *بدون* (Бедунэ), *بر* (Бар), *براي* (Барае), *به* (Бэ), *بهر* (Бахр), *بي* (Би), *تا* (Та), *جز* (Джоз), *چون* (Чон), *در* (Дар), *غير* (Гейрэ), *مانند* (Манандэ), *مثل* (Мэсл), *مگر* (Магар), *واسه* (Васэе), *كسره* (Касрэе), *اضافه* (Касрэе *эзафэ*).

Составные предлоги состоятся из сочетания одного простого предлога и других слов, например: *بە غير از* (бэ гäйр äз) (кроме)¹.

Данная структурная классификация предлогов примерно совпадает с разновидностью предлогов по структуре в русском языке: в русской грамматике предлоги тоже разделяются по составу на простые, составные и сложные: *кроме, от, из, в следствии* и т. п. В продолжении необходимо подчеркнуть, не все именные словосочетания при выражении синтаксических отношений между компонентами употребляют родительный падеж, среди них можно выделить дательный падеж: *памятник Горькому* (مجمه گوركي (مجمه ای برای گوركي)), *монумент погибшим бойцам* (مقبره كشته شدگان در جنگ (مقبره مونومنت پوزيبيم بويцам)), *мағбәрәи бәрайе* (мағбәрәи бәрайе *коштәшодэган дәр джәнг*)).

Беспредложный дательный падеж очень часто в персидском языке выражается предлогами *براي* (бäрайе) и *به* (бэ), что хорошо видно даже в вышеприведенных примерах. В персидском языке, хотя первоначальные и общепринятые эквиваленты названных конструкций выражаются с помощью изафетной формы, но возможно использовать конструкцию «неопределённых имен существительных» при помощи прибавления буквы *ی* (йа) к имени существительному² и в продолжении с предлогом *براي* (бäрайе) дополнить конструкцию. Такие конструкции семантически полностью не совпадают, но могут заменять друг друга в данных обстоятельствах. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в персидском языке встречается вариативность применения разных конструкций.

¹ انوری، ح، احمدی گیوی ح. دستور زبان فارسی 2. تهران: انتشارات فاطمی. 2011. 404 صفحه.

² ابن الرسول م. رحیمی خویگانی م. انواع ی در زبان فارسی امروز // اصفهان: فنون ادبی (علمی- پژوهشی). 2014. سال ششم. شماره 2 (پیاپی 11). ص 49-58.

Ниже представлены некоторые примеры имен существительных, которые управляют родительным и дательным падежами, причем в современном русском языке встречается большее тяготение к родительному падежу: *цена чему* قیمت برای چیزی (геймәт-э чизи) (но: *цена на нефть* قیمت نفت (геймәт-э нәфт)), *причина чему* دلیل برای چیزی (дәлили бәрайе чизи) и *причина чего* دلیل چیزی (дәлил-э чизи), *корень чему* ریشه ای برای چیزی (ришэи бәрайе чизи) и *корень чего* ریشه چیزی (ришэ-йе чизи).

На основе данных и многих других примеров можно сказать, что в персидском языке тоже встречается вариативность управления, наличие как минимум двух форм управления, в том числе при помощи изафетной формы и предлога برای (бәрайе). В данном исследовании изафетная форма приравнена к родительному падежу, те же случаи, где используется дательный падеж, можно приравнять к сочетанию изафетной формы с предлогом برای (бәрайе). В персидском языке использование предлога برای (бәрайе) в указанных конструкциях имеет окраску научного стиля, в отличие от изафетной формы, которая носит более разговорный характер.

Вышеупомянутые конструкции русского языка в персидском языке обычно выражаются цепочкой слов, соединенных предлогом به (бэ) и изафетной формой.

Употребление зависимого творительного падежа при именах существительных, хотя и не исключено, но не является типичным для субстантивных словосочетаний. Оно возникает в результате словообразовательных связей стержневого имени существительного с глаголом, с именем прилагательным. Причем зависимый творительный обусловлен этой словообразовательной связью: *занятия музыкой* مشغولیت به موسیقی (мәшгулийәт бэ мусиги) (ср.: *заниматься музыкой* – объектные отношения); *вышивание гладью* دو زنجی با ابریشم (дузәндэги ба әбришәм) (ср.: *вышивать гладью*) – определительные отношения; *богатство идеями* وفور ایده (вофур-э идэ) (ср.: *богатый идеями*), *недовольство результатом* ناخرسندی از نتیجه (нахорсанди аз нәтиджэ) (ср.: *недовольный результатом*) – ограничительные отношения¹.

Выражение управления творительным падежом при именах существительных в персидском языке обычно связано с дополнительными словами и предлогами, такими как: با (ба), بوسیله (бэвәсилэ-йе), توسط (тәвәсот-э).

Беспредложное глагольное управление в русском языке в сопоставлении с персидским языком

Глаголы в русском и персидском языках, как самая часто употребляемая часть речи, достаточно широко управляют зависимыми словами. Такие падежные формы, как винительный падеж прямого объекта, находятся в исключительном пользовании глагола в русском языке и широко применяются².

В персидском языке конструкции с предлогом или без предлога употребляются для выражения связи между глаголами и словами в сочетании с ними.

¹ Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1981. С. 29, 30.

² Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. 601 с.

Ниже, перечисляя характеристики беспредложного управления глаголов в русском языке, постараемся сравнить их с управлением в персидском языке.

Сочетания, образуемые переходными глаголами различной семантики (конкретной и отвлеченной) с винительным падежом прямого объекта, например: *читать книгу* خواندن مقاله (хандан-э мафал-э), *строить здание* ساختن ساختمان (сахтан-э сахтэман), *слушать трек* گوش دادن ترک موسیقی (гуш дадан терак-э мусиги) и т. п., в современном русском языке составляют многочисленный и наиболее употребительный тип глагольных словосочетаний¹.

В персидском языке большинство переходных глаголов связаны с управлением:

آنتن آورد، چه کسی را؟ (че кәси ра? че чизи ра?) Антон принёс, кого? Что?
چه چیزی را؟ (антон авәрд, че кәси ра? че чизи ра?)

В большинстве конструкций с переходными глаголами в персидском языке послелог را употребляется с зависимым словом, значит можно его приравнять беспредложному винительному падежу при переходных глаголах в русском языке. Такие конструкции, как уже было сказано, самые употребительные в русском и персидском языках.

В русском языке винительный падеж имеет свои особенности, но в персидском языке дело намного проще: все части речи при управлении глагола не склоняются. В русском языке имена существительные при управлении глаголов в зависимости от того, являются ли одушевленными или неодушевленными, относятся ли к женскому, мужскому или среднему роду, имеют разные окончания.

В русской грамматике при выражении отрицания с помощью частицы «не» и частичного охвата предмета применяется родительный падеж: *комментировать доклад* تفسیر کردن گزارش (тәфсир кәрдан-э гозарэш) — *не комментировать доклада* تفسیر نکردن گزارش (тәфсир нәкәрдан-э гозарэш), *съесть бутерброда* خوردن قسمتی از ساندویچ (хордан-э гесмәти аз сандэвич).

В персидском языке отрицание выражается преимущественно при помощи частицы -ن (нә), и управление отрицательных конструкций в основном ничем не отличается от положительных конструкций, а такие нюансы, как родительный частичный или неполного охвата предмета, выражаются при помощи дополнительных слов.

Еще одно употребление зависимого родительного падежа в русском языке связано с использованием глаголов с приставками *на-*, *под-* и т. д., они выражают значения полноты, интенсивности в проявлении действия и др., например: *нарвать цветов*, *наносить воды*². Такие конструкции в русском языке имеют дополнительные коннотативные значения, что выражается в том числе при помощи форм родительного падежа. В персидском же языке обычно их сопровождают другие дополнительные слова, ср.: *напиться молока* یک دل سیر نوشیدن شیر (йек дэл-э сир нушидән-э шир), *напечь пирогов* بسیار پختن پیراشکی (бәсйар похтан-э пирашки), *подлить масла* کمی از روغن را ریختن (кәми аз роған ра рихтан)

¹ Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1981. 187 с.

² Там же.

В русском языке еще определяется количество с помощью глаголов, выражающих значения желания, ожидания, стремления: *ждать*, *желать* и т. д. Зависимые слова после этих глаголов стоят в родительном падеже: *ждать возвращения* بودن آرزوی صحت (монтэзэр-э бэргашт будан), *желать выздоровления* (арэзу-йе сэхат кэрдан), *требовать укрепления* نیاز به محکم کاری کردن (нийаз бэ моhkām кари кэрдан), *просить ласки* درخواست نوازش کردن (дэрхаст-э нэвазэш кэрдан).

Персидские глаголы по структуре классифицируются по 6 группам: простые базداشتن, برداشتن, فرورفتن (афэридан, алудан, офтадан), префиксальные (бэрдаштан, форурафтэн, бэздаштан), составные (тан дэр дадан, сэрбаз задан), префиксально-составные (йад гэрэфтан, замин خوردن, сэрбаз задан), глагольные клаузулы (несколько слов вместе обозначают глагол) (хордан), (бэ пайан амэдан, аз сэр гэрэфтан) и непереходные глаголы с одним лицом (хош амэдан) ¹.

Как можно понять из вышеприведенных примеров русских глаголов с оттенками в значении, по-персидски они больше всего выражаются не простыми глаголами. Дело в том, что в русском языке они включают коннотативные значения, которые выражаются самим словом, а в персидском языке эти коннотативные значения выражаются чаще всего с помощью групп слов, преимущественно глагольными клаузулами.

Творительный падеж в русском языке в некоторых случаях используется для выражения синтаксических значений между главным и зависимым словом. Творительный падеж для выражения орудия действия является самым часто употребительным (instrumentalis): *резать ножом* بریدن با چاقو (боридан ба чагу), *ударить палкой* با چوب زدن (ба чуб зэдан) и др.

Данный падеж, в значении орудия, в персидском языке обычно выражается при помощи предлога (ба).

В русском языке не все случаи управления глаголов творительным падежом связаны с выражением орудия действия, ср.: *махать флагом* تکان دادن پرچم (тэкан дадан-э пэрчэм), *топать ногами* لگد کردن با پا (лэгад кэрдан ба па), *качать головой* تکان دادن سر (тэкан дадан-э сэр), *моргать глазами* چشمک زدن (чэшмак зэдан).

Такие значения в персидском языке обычно выражаются без предлогов и других слов: *руководить коллективом* هدایت کردن گروه همکار (хэдаят кэрдан-э горух-э хамкар). Данные словосочетания в персидском языке, в отличие от русского языка, обычно не имеют особых отличий от других видов управления глаголов.

В русской грамматике существует особая форма глагола – причастие, что не свойственно персидскому языку. В русском языке обычно такие формы и пассивные глаголы, которые оканчиваются на –ся, управляют последующими зависимыми словами в творительном падеже: *книга написана автором* کتاب نوشته شده بوسیله نویسنده (кэтаб-э нэвэштэ шодэ бэвасилэ-е нэвисандэ), *дом строится каменщиком* خانه بوسیله بنا ساخته می شود (ханэ бэвасилэ-йе банна сахтэ мишавад).

Такие словосочетания в персидском языке обычно выражаются так же, как другие значения творительного падежа.

انوری، ح، احمدی گیوی ح. دستور زبان فارسی 2. تهران: انتشارات فاطمی. 2011. 404 صفحه.¹

Творительный падеж для русских глаголов еще применяется в значениях место действия (*гулять парком* قدم زدن در پارک (fādām zādān dār парк), *ехать дорогой* رفتن (sowāre) dār dārdān (саварэ) дәр джаддэ)) и способ действия (*лететь самолетом* پرواز کردن با هواپیما (пәрвāз кārдāн ба hāwāpāйма)). В этих значениях употребляются только глаголы движения¹. Для таких примеров в русском языке обычно существуют параллели: *лететь самолетом* پرواز کردن با هواپیما (пәрвāз кārдāн ба hāwāpāйма) и *лететь на самолете* پرواز کردن در هواپیما (пәрвāз кārдāн дār hāwāpāйма), *ехать автобусом* رفتن با اتوبوس (ба отобус рāфтāн) и *ехать на автобусе* رفتن در اتوبوس (дār отобус рāфтāн). Выражения этих параллельных конструкций по-персидски так же передаются близкими по значению выражениями.

Среди косвенных падежных форм для выражения грамматических значений зависимого слова широко употребляется дательный падеж. Дательный падеж применяется и при переходных, и при непереходных глаголах.

Дательный падеж среди других падежей является более целостным по значению. Дательный падеж, в сущности, «имеет только одно значение, именно то, которое принято называть значением дальнейшего объекта, или косвенного объекта (можно и «побочного» объекта)². При применении дательного падежа обычно с ним употребляется винительный падеж в качестве другого управления главного слова: *посылать* (послать) *посылку родителям* فرستادن مرسوله به (برای) والدین (фэрэстадāн-э мārсулэ бэ (бāрайе) валэдāйн), *читать* (прочитать) *книгу ребенку* خواندن کتاب برای کودک (хандāн-э кэтаб бāрайе кудāk), *варить* (сварить) *суп больному* پختن سوپ برای بیمار (похтāн-э суп бāрайе бимар).

А. М. Пешковский выражает мнение о том, что в таких примерах, как *даю брату хлеб*, действие направляется на два предмета одновременно, но *на хлеб* оно еще непосредственно достигает и охватывает его³. В русском языке в таких случаях также встречается вариативность управления: *помогать кому чем* کمک کردن به کسی بوسیله (комāk кārдāн бэ кāси бэвāсилэ-е), *помогать другу сбором свидетельства* کمک کردن به کسی در چیزی (комāk кārдāн бэ кāси дār чизи), *помогать другу в сборе свидетельства* کمک کردن به همکار در (комāk кārдāн бэ hāmкар дār джам'авāри-йе шāвахэд).

Вариативность является характерной чертой для древних языков, персидский язык тоже не исключение в этом отношении, и в нем очень часто встречается вариативность, в том числе в данном случае.

В конструкциях с дательным падежом в русском языке у некоторых глаголов встречается тройное управление: *мазать* (намазать) *хлеб маслом кому* и др.⁴ Такие случаи тоже не чужды для персидского языка, можно перевести дословно вышеприведенные примеры: *мазалин нан* مالیدن کره روی نان برای کسی (малидāн-э кārэ ру-йе нан бāрайе кāси).

¹ Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1981. 187 с.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. С. 299.

³ Там же.

⁴ Там же.

Глаголы со значением чувств очень часто требуют дательного падежа: *нравиться кому* برای کسی خوش آمدن (бәрайе кәси хош амәдан) и *нравиться кому чем* برای کسی خوش آمدن بوسیله (бәрайе кәси хош амәдан бэвәсилә) *она нравится всем хорошим поведением* او بدلیل رفتار خوبش برای همه مورد پسند است (у бэдәлил-э рәфтар-э хубәш бәрайе һәмэ морәдэ пәсәнд әст).

Глаголы давания и глаголы речи также требуют дательного падежа: *дарить что кому, приносить что кому*.

В персидском языке глаголы со значением давания обычно сопровождаются предложом به, *подарить кому* به کسی هدیه دادن (бэ каси хәдийэ дадән), *говорить кому* به کسی گفتن (бэ каси гофтән), *доказывать кому* به کسی نشان دادن (бэ каси нәшан дадән).

Выводы

Наличие грамматического управления в русском языке является общепринятым мнением, хотя и существуют некоторые разногласия у лингвистов по поводу трактовки разных типов управления. Доказано, что в персидском языке грамматическое управление тоже существует (несмотря на категоричное мнение некоторых лингвистов по поводу его отсутствия), оно может выражаться при помощи предлогов, изафетной формы и послелога را (ра).

В данном исследовании показано, что основным способом выражения синтаксических отношений между компонентами именных словосочетаний в персидском языке является изафетная форма. Указанный способ может быть соотнесен с использованием родительного падежа в русском языке.

Если принять данное заключение как общее правило употребления, то из него можно выдвинуть некоторые исключения:

1. В словосочетаниях типа *девушка редкой красоты* دختری با زیبایی کم نظیر (дохтәри ба зибайи-ке кәм нәзир) персидский язык демонстрирует тенденцию к сочетанию предлога (в основном предлога با (ба)) с изафетной формой.

2. Выражение синтаксической связи между компонентами словосочетаний в персидском языке, где оно в основном соотносится с использованием дательного падежа в русском языке, больше чем другие варианты сопровождается предлогами, хотя при этом встречается даже двойное управление и использование изафетной формы, но употребление предлога обычно имеет научную окраску. Предлоги برای (бәрайе) и به (бэ) являются самыми употребительными предлогами для выражения конструкций с дательным падежом в персидском языке.

3. Использование творительного падежа в русском языке для выражения синтаксической связи имен существительных в персидском языке обычно соотносится с употреблением предлогов (в основном با (ба), بوسیله (бэвәсилә-йе), توسط (тәвәсот-э)).

Большинство глаголов русского языка управляют беспредложным винительным падежом или – реже – другими беспредложными падежами. В персидском языке конструкции с послелогом را (ра) являются самыми употребительными при переводе конструкций с управлением переходных беспредложных глаголов русского языка. В связи с этим винительный падеж русского языка и конструкция с послелогом را (ра) в персидском языке, как следует из материалов данной статьи, являются

грамматическими эквивалентами.

По мнению авторов статьи, послелог ^۱ (ра), возможно, остался от старообъектного падежа древнеперсидской грамматики. Гласный "а" в конце послелога, что соответствует одушевленному винительному падежу мужского рода, является доказательством данного заявления.

В русском языке встречаются случаи употребления глаголов с оттенками в значении, управление которых в персидском языке обычно сопровождается дополнительными словами и/или выражается не простыми глаголами по форме.

Управление конструкций с творительным беспредложным падежом в персидском языке очень часто выражается с помощью различных по структуре предлогов, например, предлога ^۲ (ба).

Знание о наиболее распространенных случаях употребления равноправных конструкций в двух языках в качестве наиболее вероятных случаев грамматической эквивалентности является очень эффективным и содействующим обучающимся начальных курсов персидского или русского языков, которые на основе метода проб и ошибок стараются изучить иностранный язык и начать говорить, писать и думать на нем.

Список источников

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. 601 с.

Гладкова Е. Л. Персидский язык – национальное достояние Ирана // Родина. 2001. № 5. С. 23–26.

Ирисов К. И. Категория падежа в татарском языке в сравнении с индоевропейскими языками // Вестник Челябинского государственного университета. 1997. С. 186–188.

Курилович Е. П. Проблема классификации падежей // Очерки по лингвистике. Москва: Иностранная литература, 1962. С. 175–203.

Мохаммади М., Алиари М., Зареи М. Грамматические способы выражения русских прилагательных, словообразовательно соотносительных с глаголом в персидском языке // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. № 2(5). С. 77–94.

Овчинникова И. К. Учебник персидского языка. Ч. 1. Москва: Московский университет, 1956. 440 с.

Овчинникова И. К., Фуругян Г. А. Бади Ш. М. Русско-персидский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1965. 1091 с.

Орешко О. Глагольное управление в русском языке (сопоставление конструкций в русском и чешском языках). Brno: V Brně dne, 2009. 50 с.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. 452 с.

Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1981. 187 с.

Розенталь Д. Э. Джанджандва Е. В. Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Москва: Московская международная школа переводчиков, 1994. 399 с.

Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва:

Восточная литература. 2001. 600 с.

Руденко-Моргун О. И., Дунаева Л. А., Кедровая Г. Е. Русский синтаксис. Москва: Центр интеграция, 2001. 124 с.

Саттарова С. О. Дифференциальные признаки видов синтаксической связи на уровне словосочетания // *Science and Education Scientific Journal*. 2020. Volume 1. Issue 3. June. С. 723–728.

Страмной А. В. Словоизменительные категории имени существительного в английском и русском языках // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 5. С. 466–468.

Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. Москва: Дрофа, 2006. 355 с.

Ширяев Е. Н. Управление // *Русский язык: Энциклопедия* / главный редактор Ю. Н. Караулов. Москва: Дрофа, 1997. С. 577–578.

این الرسول م. رحیمی خویگانی م. انواع ی در زبان فارسی امروز // اصفهان: فنون ادبی (علمی- پژوهشی). 2014. سال 58-49. [Эбноррасул М. Рахими Хуйгани М. Разновидности "йя" в современном персидском языке // *Исфахан: Фонунэ Адаби (научно-исследовательский)*. 2014. 6-ой год. Номер 11. С. 49–58.]

انوری ح. احمدی گیوی ح. دستور زبان فارسی. 2. تهران: انتشارات فاطمی، 1390. 404 صفحه. [Анвары Х., Ахмади Гиви Х. Грамматика персидского языка 2. Тегеран: Энтешарат-э Фатемі, 2011. 404 с.]

باقری م. تاریخ زبان فارسی // تهران: قطره. 1989. 212 صفحه. [Багэри М. История персидского языка 2. Тегеран: Энтэшарат-э Фатэми, 1989. 212 с.]

واژه های دخیل فارسی در روسی؛ نامه فرهنگستان، 1385. ص 150-174. [Асгари, Лейла. Заимствованные персидские слова в русском языке. Тегеран: Наме Фархангестана, 2006. С. 150–174].

غلامی، حسین و دادو، حمیدرضا. زبانهای روسی و فارسی: همکاری و تاثیر پذیری دوجانبه فرهنگی زبانی. پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی. 2009. شماره چهل و هفتم. صفحات 79-92. [Голами, Хусейн; Даду, Хамидреза. Русский и персидские языки: содействие и обоюдное взаимодействие по культуре и языку // *Пежухешхае Забаншенакhti Дар Забанхайе Хареджи*. 2009. № 47. С. 79–92.]

ناتل خانلاری پرویز؛ تاریخ زبان فارسی؛ تهران: نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحه. [Нател Ханлари П. История персидского языка. Тегеран: Нашр-э Но, 1986. 414 с.]

References

Vinogradov V. V. *Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. Grammatical doctrine of the word]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972. 601 p.

Gladkova E. L. *Persidskii iazyk – natsional'noe dostoianie Irana* [The Persian language is the national treasure of Iran]. *Rodina* [Homeland], 2001, no. 5, pp. 23–26.

Irisov K. I. *Kategoriia padezha v tatarskom iazyke v sravnenii s indoevropskimi iazykami* [Category of the case in the Tatar language in comparison with the Indo-European languages]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 1997, pp. 186–188.

Kurilovich E. P. *Problema klassifikatsii padezhei* [The problem of case classification]. *Ocherki po lingvistike* [Essays on Linguistics]. Moscow: Inostrannaya literatura, 1962, pp. 175–203.

Mokhammad M., Aliari M., Zarei M. *Grammaticheskie sposoby vyrazheniya russkikh prilagatel'nykh, slovoobrazovatel'no sootnositel'nykh s glagolom v persidskom iazyke* [Grammatical ways of expressing Russian adjectives that are verbally correlated with a verb in Persian]. *Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury* [Research Journal of Russian Language and Literature], 2015, no. 2 (5), pp. 77–94.

Ovchinnikova I. K. *Uchebnik persidskogo iazyka. Ch 1* [Persian language textbook. Part 1]. Moscow: Moskovskii universitet, 1956. 600 p.

Ovchinnikova I. K., Furugian G. A. Badi Sh. M. *Russko-persidskii slovar'* [Russian-Persian dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1965. 1091 p.

- Oreshko O. *Glгол'noe upravlenie v russkom iazyke (sopostavlenie konstruktivii v russkom i cheshskom iazykakh)* [Verb governance in the Russian language (comparison of constructions in Russian and Czech)]. Brno: V Brně dne, 2009. 50 p.
- Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1935. 452 p.
- Prokopovich N. N., Deribas L. A., Prokopovich E. N. *Imennoe i glгол'noe upravlenie v sovremennom russkom iazyke* [Nominal and verbal governance in modern Russian]. Moscow: Russkii iazyk, 1981. 187 p.
- Rozental' D. E. Dzhandzhakdva E. V. Kabanova N. P. *Spravochnik po pravopisaniiu, proiznosheniiu, literaturnomu redaktirovaniu* [Reference book of spelling, pronunciation, literary editing]. Moscow: Moskovskaia mezhdunarodnaia shkola perevodchikov, 1994. 399 p.
- Rubinchik Iu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo iazyka* [Grammar of the modern Persian literary language]. Moscow: Vostochnaia literatura. 2001. 600 p.
- Rudenko-Morgun O. I., Dunaeva L. A., Kedrovaia G. E. *Russkii sintaksis* [Russian syntax]. Moscow: Tsentr integratsiia, 2001. 124 p.
- Sattarova S. O. Differentsial'nye priznaki vidov sintaksicheskoi svyazi na urovne slovosochetaniia [Differential features of syntactic relation types at the level of the word combination]. *Science and Education Scientific Journal*, 2020, Vol. 1, Issue 3, June, pp. 723–728.
- Stramnoi A. V. Slovoizmenitel'nye kategorii imeni sushchestvitel'nogo v angliiskom i russkom iazykakh [Inflectional noun categories in the English and Russian languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture and education], 2019, no. 5, pp. 466–468.
- Sheliakin M. A. *Spravochnik po russkoi grammatike* [Reference book on Russian grammar]. Moscow: Drofa. 2006. 355 p.
- Shiriaev E. N. Upravlenie [Governance]. *Russkii iazyk: Entsiklopediia* [The Russian language: Encyclopedia; ed. by Yu. N. Karaulov]. Moscow, 1997.
- این الرسول م. رحیمی خویگانی م. انواع ی در زبان فارسی امروز // اصفهان: فنون ادبی (علمی- پژوهشی). 2014. سال 58-49. شماره 2. ص 49-58.
- Ehbnorrasul M. Rakhimi Khuigani M. Raznovidnosti "iya" v sovremennom persidskom yazyke [Varieties of "yia" in modern Persian]. *Isfakhan: Fonuneh Adabi (nauchno-issledovatel'skii)*. [Isfahan: Fonuneh Adabi (scientific and research)]. *Shestoi god* [Sixth year], 2014, no. 2 (11), pp. 49–58.
- Anvari KH., Akh-madi Givi KH. *Grammatika persidskogo iazyka 2* [Grammar of the Persian language 2]. Tehran: Ehntesharat-eh Fatemi, 2011. 404 p.
- Bageri M. *Istoriia persidskogo iazyka 2* [History of the Persian language 2]. Tehran: Ehntesharat-eh Fatehmi, 1989. 212 p.
- Asgari, Leila; Zaimstvovannye persidskie slova v russkom iazyke]. Tehran: Name Farkhangeh, 2006. P. 150–174.
- غلامی، حسین و دادو، حمیدرضا. زبانهای روسی و فارسی: همکاری و تأثیر پذیری دوجانبه فرهنگی. زبانی. پژوهش Golami, Khusein; Dadu, Khamidreza. *Russkii i persidskie yazyki: sodeistvie i oboyudnoe vzaimodeistvie po kul'ture i iazyku* [Russian and Persian languages: assistance and mutual interaction in culture and language]. *Pezhukhshkhay Zabanshenakhti Dar Zabankhaie Kharedzhi*, 2009, no. 47, pp. 79–92.
- Natal khanleri P. *Istoriia persidskogo iazyka* [History of the Persian language]. Tehran: Nashr-eh No, 1986, Vol. 1, 414 p.

Сведения об авторах

Мохсен Абуи Мехризи – аспирант, Mohsen.abooi@gmail.com, Тегеранский университет (улица Каргара Шомали, почтовый ящик: 1439813164 Тегеран, Иран); **Mokhsen Abui Mekhrizi** – Postgraduate student, Mohsen.abooi@gmail.com, University of Tehran, (ul. Kargara Shomali, 1439813164 Tehran, Iran).

Али Мадаени Аввал – кандидат филологических наук, доцент департамента русского языка, amadayen@ut.ac.ir Тегеранский университет (улица Каргара Шомали, почтовый ящик:

1439813164 Тегеран, Иран); **Ali Madaeni Avval** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department, amadayen@ut.ac.ir, University of Tehran (ul. Kargara Shomali, 1439813164 Tehran, Iran).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 02.09.2022; принята к публикации 14.09.2022.

The article was submitted 14.04.2022; Approved after reviewing 02.09.2022; Accepted for publication 14.09.2022.